

Мэн Хао очень долго обыскивал пространство за пределами Безбрежных Просторов. В конце концов он горько усмехнулся, зная о причине, почему Всевышний не показывался. Тот хотел увидеть, как время жертв проклятья подойдет к концу.

Мэн Хао вернулся на Девятую Гору. Там он как одержимый пытался создать естественные законы, которые смогли бы переломить проклятье. Сюй Цин с болью в сердце наблюдала за мужем. К несчастью, она никак не могла ему помочь. Она была рядом, оказывая ему молчаливую поддержку.

— Время закончится... — пробормотал он. — Не будет никакой реинкарнации. После этой жизни — конец...

Мэн Хао уже понял, что все, кто был связан с ним кармой, после смерти не войдут в поток реинкарнации.

Минуло еще пятьсот лет. Прошло тысячелетие с тех пор, как Мэн Хао стал владыкой мира. За это время его стараниями почти не осталось людей, кто знал о его существовании.

Однажды парагон Грёзы Моря повторно отошла в мир иной. Её смерть стала серьезным ударом для Мэн Хао. Он молча стоял рядом с её телом, держа на ладони танцующее пламя — всё, что от неё осталось. Он быстро запечатал духовное пламя в льдинку размером с кулак. Теперь это было семя души паразита Грёзы Моря. Его он извлек за мгновение до её смерти. За тысячу лет ничего лучше ему не удалось придумать. Он превращал души умерших в семена в надежде вернуть их в цикл реинкарнации после победы над проклятьем.

Ли Лин'эр после смерти Грёзы Моря стала сама не своя. За тысячу лет она очень постарела. Глядя на тело паразита Грёзы Моря, Мэн Хао устало вздохнул. Много лет назад он вернул всех к жизни, чтобы потом бессильно наблюдать, как их пожирает проклятье.

Забрав пламя души Грёзы Моря, Мэн Хао вернулся на Девятую Гору. Там он воздвиг особую гору из льда, куда помещал семена душ. Среди поблескивающего льда можно было увидеть десятки тысяч душ. Не сложно представить, насколько она вырастет в будущем. Рано или поздно погибнут все. И он останется один.

От одной мысли об этом его сердце сковывал липкий страх. Держа Сюй Цин за руку, он смотрел куда-то вдаль. Даже на царстве Предка он оказался бессилен что-либо сделать.

Шли годы. Мэн Хао предпринял еще одну вылазку за пределы Безбрежных Просторов. В этот раз на поиски он потратил намного больше времени, но так и не нашел Всевышнего. В конце концов он завис в пустоте за пределами Безбрежных Просторов. Ему казалось, будто он слышал холодный, полный ненависти и злобы смех Всевышнего. Наконец он вернулся в звездное небо Гор и Морей, но не на Девятую Гору. Внезапно он почувствовал чей-то зов. Кто-то звал его с планеты Безбрежных Просторов.

Растворившись в пустоте, он возник в небе над огромной пустыней. Женщина в одном из оазисов завороченно посмотрела на него, а потом рухнула на колени.

— Моё почтение, демонический владыка.

Мэн Хао приземлился перед ней. Она сильно постарела. Даже сила паразита с 9 эссенциями не могла скрыть её увядающую ауру. Это была Бессмертная Бай Учэнь. Давным-давно она

попросила Мэн Хао помочь ей попасть за пределы Безбрежных Просторов и вернуться домой. И сейчас она послала ему зов, чтобы вновь повторить просьбу.

— Снаружи Безбрежных Просторов нет ничего... только руины, — негромко объяснил Мэн Хао.

Дело не в том, что он не хотел помочь ей, просто воспоминания Бай Учэнь были ненастоящими. Иллюзией. Пожилая женщина долго молчала, а потом подняла голову.

— Руины или нет, я хочу там побывать!

Мэн Хао со вздохом закрыл глаза. Стоило ему их открыть, как перед Бай Учэнь раскрылось завихрение, которое вело за пределы Безбрежных Просторов.

— Взгляни сама, — сказал Мэн Хао. — Если захочешь вернуться, произнеси моё имя.

Он остался стоять в оазисе, глядя на завихрение, в котором исчезла Бай Учэнь. Потом он перевел взгляд на девятый континент и его секту. Сейчас на вершине высочайшей башни, стоящей на самой высокой горе, молодая девушка купалась в лучах славы. По всей секте звонили колокола. Этой девушкой была Мань'эр.

Взгляд Мэн Хао сразу потеплел. Мань'эр знала о своем прошлом. Мэн Хао навестил её тысячу лет назад и всё рассказал. Он предложил ей два варианта: остаться в девятой секте или вернуться с ним в мир Горы и Моря. Девушка не хотела уходить.

С тех пор он ни разу лично не появлялся на планете Безбрежных Просторов, но не раз посылал свою волю, понаблюдать за Мань'эр. Каждый раз она напоминала ему о женщине, спавшей в гробу в глубинах секты Пурпурной Судьбы планеты Южные Небеса.

Глядя на свою дочь на самой высокой точке мира, он выглядел как никогда уставшим. При виде её улыбки он тоже улыбнулся. Эта меланхоличная улыбка еще долго не покидала его губ. В конечном итоге он ушел.

Минула еще тысяча лет. После воцарения Мэн Хао в звездном небе Гор и Морей прошло уже две тысячи лет. За такой внушительный срок осталось немного людей, кто еще помнил его. Это напомнило ему о том времени, когда он сам только начал заниматься культивацией. Ныне считанные единицы знали, что у воли звездного неба было имя. Мэн Хао.

Последнюю тысячу лет проклятье свирепствовало с особой силой. Один за другим гибли воскрешенные им практики... Остальным их смерти казались естественными, но Мэн Хао знал, что, если бы не проклятье, они бы прожили гораздо дольше. Разумеется, долголетие было не бесконечным, однако после смерти их должен был ждать цикл реинкарнации. К сожалению, пораженные проклятием люди доживали свою последнюю жизнь.

Мэн Хао нередко задумывался о том, что бы было, не верни он их тогда. Итоги таких размышлений ни капли не утешали: в любом случае они бы не смогли реинкарнировать.

Страшное в своей изощренности проклятье показало Мэн Хао, насколько могущественным Всевышний был во времена расцвета его силы. К счастью, он воскресил погибших на войне и смог провести с ними хотя бы немного времени перед их гибелью. К тому же он забирал пламя их душ и помещал в гору изо льда. Каждый раз, когда ему приходилось добавлять новый осколок в гору, его одолевала горечь и печаль...

Однажды навеки сомкнула очи Ли Лин'эр. Спустя какое-то время за ней последовала

поседевшая Чжисян. Её долголетие тоже подошло к концу. Когда Ли Лин'эр закрыла глаза, с ней были Мэн Хао и Сюй Цин. Она была последней выжившей из клана Ли, остальные ушли с Чоумэнь Таем. Даже во время страшной войны она не оставила мир Горы и Моря. Это был её дом. Она так и не нашла себе спутника, умерев одинокой.

Держа Ли Лин'эр за руку, Сюй Цин заплакала. Её волосы уже тронула седина, некогда гладкую кожу покрывали морщины. Её слёзы подобно лепесткам роз падали на бледную кожу усопшей.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/659526>